

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

ДАЛЕКИЕ МИРЫ

13

ЧАСТЬ II

ДИКИЕ МИРЫ

115

ЧАСТЬ III

ПОТЕРЯННЫЕ МИРЫ

225

ЧАСТЬ IV

НОВЫЕ МИРЫ

317

Посвящается всей планете Земля

Территория — это Янус, бесценный и опасный. Если лишаешься ориентиров, установок, сцеплений, рискуешь утратить идентичность: так появляются бараны, пророки, демагоги и смельчаки. А цепляясь за корни и клочок родной земли, существуя внутри территориальной группы, защищенной от любого внешнего вторжения, порождаешь ненависть, вражду и войны. Результат в обоих случаях тревожащий, смущающий, неоднозначный.

Роже Брюне. «Новые миры».

Всеобщая география, 1990

Вниманию читателей

Все места, упомянутые в этом романе, существуют на самом деле, какими бы странными, неожиданными или пугающими они вам ни показались. Я старался описать их как можно точнее.

В добрый путь! Чтобы телепортироваться, просто переверните страницу...

Часть I

ДАЛЕКИЕ МИРЫ

Одна Земля, один народ, один язык.

Статья 1 Всемирной Конституции от 29 мая 2058 года

1

Тетаману¹, архипелаг Туамоту, Полинезия

Это утро началось как обычно. Руперт Вельт смотрел на длинный белый пляж деревни Тетаману и думал, что, не изобрети человек телепортацию, он все равно прожил бы остаток жизни здесь, вдали от остального мира, на атолле Факарава, где солнце светит круглый год.

Руперт сделал несколько шагов по песку и позвал свою собаку, немецкую овчарку, убежавшую метров на сто вперед, под кокосовые пальмы. Пес с упоением толкал носом валяющиеся на песке орехи.

— Рольф!

Вельт не мог отвести взгляд от волшебных бирюзовых вод лагуны. Больше нигде в мире не встретишь

¹ Тетаману — деревня на острове Факарава, втором по величине атолле во Французской Полинезии, расположенная около Южного прохода Тумакохуа. — *Здесь и далее примеч. перев.*

такого чистого цвета. «Рай, — думал Руперт, — я живу в раю!» То есть жил бы, не будь этой треклятой телепортации! Минна требует, чтобы они хоть раз в день куда-нибудь отправлялись. Все равно куда. «Всего на полчаса, Руппи, совсем ненадолго, дорогой!» — умоляет жена, желая насладиться красотой заката на другом конце света или подышать свежим воздухом на вершине горы в Азии или Сибири. Как же, знаю я твои полчаса...

Руперт поддал ногой кокос, Рольф мгновенно кинулся за ним и принес обратно.

На что ему закат на другом конце света и свежий, но разреженный воздух в горах? Он по горло сыт пикниками на Килиманджаро, марш-бросками по улицам Рима, Парижа и Токио, пешими походами по Непалу и вылазками к водопадам Танганьики и теперь заработал право спокойно сидеть на собственном атолле!

— Рольф!

Руперт сдвинул на лоб зеленую бейсболку с надписью *Privado Laguna*, брезгливо взглянул на подгнивший обслюнявленный орех, который пес положил у его ног, рассчитывая на продолжение игры, но вдруг, потеряв к нему интерес, Рольф уставился на море, насторожился, наострив уши, хвост напрягся... Руперт осмотрел горизонт за Южным проходом Тумакохуа в направлении Тихого океана. Почему забеспокоился Рольф? Что он увидел в воде? Да нет там ничего. Шесть утра, на атолле все спят.

Руперт пожал плечами и снова пнул кокос, Рольф засомневался было, но все-таки рванул за орехом.

«Да, — продолжил внутренний монолог Руперт (он обожал стоять вот так в одиночестве на песке, рассуждая обо всем и ни о чем), — спасибо Рольфу, здорово помогает мне избегать беспрерывной телепортации

в разные уголки планеты!» Пес весил пятьдесят один килограмм — в отличие от большинства немецких овчарок, чей максимальный вес не превышает сорока, — поскольку Руперт кормил его, как восточного набоба, и хитрый план сработал. Всемирная Организация Перемещений внесла в Конституцию 2058 года нашумевшую статью 19, запрещающую телепортироваться с багажом тяжелее пятидесяти килограммов, будь то чемодан или домашний питомец. Руперту таким образом приходилось торчать на атолле — не сажать же, право слово, Рольфа на диету, а о том, чтобы доверить заботу о нем соседу, вообще смешно говорить. Жена стала путешествовать одна или с подругами, постоянно перемещаясь в новое место. Все устроилось как нельзя лучше: Минна порхала по миру, а Руперт вел на пляже долгие беседы со Стефаном, Гансом, Йозефом и Микой или дремал на солнце, как пожилой краб. Они потратили целое состояние, чтобы получить право приватизировать остров и пользоваться им в свое удовольствие. Пять супружеских пар — все немцы, все пенсионеры, все бездетные (наследников им заменяли собаки и кошки), все сколотили капитал, торгуя электричеством, — стали совладельцами атолла. Каждый согласился следовать драконовскому законодательству частных атоллов архипелага Туамоту, будь то Ранги́роа, Анаа или Матаива: строгое ограничение на число гостей, запрет передавать кому бы то ни было личный телепортёр, присутствие на острове охранника для контроля за соблюдением границ частного пространства в акватории кораллового рифа.

Руперт обвел взглядом невидимые границы, «проведенные» по океану за последними языками песка и пальмами, тянущими к воде свои жирафьи шеи, будто намереваясь омыть листья. Никого и ничего. «Куда же

подевался этот бездельник?! Он ведь должен вставать раньше всех, до рассвета обходить остров с проверкой, чистить пляж, а вместо этого...» Неожиданно Рольф, забыв про кокос, повел ушами и снова уставился на море.

У Руперта возникло необъяснимое ощущение опасности. Он проследил за взглядом пса, прищурился из-под козырька и наконец-то увидел его. Совершенно отчетливо.

Парус.

Белый парус.

Невозможно!

Да, время от времени какой-нибудь псих телепортируется на доске для серфинга или виндсерфинга и скользит по морю до границ частного пространства, но охранник бдит — за это ему и платят, — и чаще всего любители острых ощущений ловят высокую волну и тут же телепортируются в другое место.

Но никто больше не плавает на... яхте.

Белый парус между тем приближался. Кто-то использует судно как средство передвижения.

Бред какой-то...

— Ко мне, Рольф.

Пес неохотно расстался с кокосом и откликнулся на команду. Руперт решил обойти атолл — это займет не больше двадцати минут, — отыскать и растолкать Фишера, наверняка спящего под пальмой. Пусть телепортируется с надувной лодкой (слава богу, ее вес позволяет) и выяснит отношения со странным судном, словно вынырнувшим из тьмы веков.

«Ну-ну, не преувеличивай!» — поправил себя Руперт. К моменту первой телепортации человека ему было всего одиннадцать лет, и люди все еще плавали на кораблях, ездили на машинах, велосипедах, ходили пеш-

ком, выгуливали собак в своем квартале — как он сейчас на острове. В щенячьем возрасте Рольф весил куда меньше пятидесяти кило, идиотский закон еще не приняли, и Руперт с хвостатым другом играли на сотнях пляжей, где загорала Минна. Потом он понял, что Рольфу плевать, где бегать — на Копакабана в Рио-де-Жанейро или на Бора-Бора во Французской Полинезии. Пес просто не видел разницы между песком на Маврикии и в Гонолулу. Как и его хозяин.

Белый парус приближался. Надвигался прямо на него — светлый треугольник четко выделялся на фоне оранжевого утреннего неба.

А дармоед Фишер все еще блистательно отсутствует.

«Ладно, тем хуже для него...» Руперт достал темные очки, настроил их на максимальную дальность, надел и едва не потерял равновесие: еще одно чертовое изобретение, вызывающее головокружение, а то и тошноту. Кому нужны очки, позволяющие разглядеть, что происходит за километры от тебя?! Кое-кто при этом не замечает, что творится у него под самым носом.

Измучению Руперта не было предела.

Парусник!

Он ясно видел мельчайшие детали судна и... человека, стоявшего за штурвалом, белого мужчину лет сорока с короткими светлыми волосами.

Неужели моряк?

Они еще существуют? Не в книгах, не в старом кино — в жизни? Руперт obeжал взглядом палубу парусника и обомлел: у ног блондина лежало оружие.

Оружие!

Он не спит и не бредит, явившийся из ниоткуда моряк перевозит оружие, и не какие-то там ножи и пистолеты, а тяжеленные длинноствольные армейские

винтовки, что объясняет, почему он не телепортировался, а путешествует по старинке.

Тысяча чертей, кто он такой?! Полицейский? Куда провалился бездельник Юстус Фишер, единственный вооруженный человек на Тетаману?

— Давай-ка поторопимся, Рольф.

Руперт отключил зум в очках и прибавил шаг — он не станет ждать, когда незнакомец причалит. Нужно разбудить Минну, потом Стефана с Гансом и всех остальных. На мгновение в памяти промелькнули кадры из глупых фильмов о пиратах, грабящих отдаленные острова, но он прогнал видение — у блондина явно нет деревянной ноги, на мачте не развешивается «Веселый Рождер», а главное, на Тетаману уж точно не зарыт клад. Здесь живут десять безобидных пенсионеров, которые не хотят, чтобы им досаждали непрошеные визитеры.

Это их остров.

Какой же он болван — забыл свой телепортер на прикроватной тумбочке... Перенесся бы сейчас к жене, а не тащился по пляжу, увязая в песке.

«Не оборачивайся!» — приказал он себе.

Легко сказать... Руперт не удержался и, снова подключив оптический зум, оглянулся через плечо.

О господи!

Белокурый моряк смотрел на него в упор через солнечные очки с круглыми стеклами! До берега оставалось не меньше километра, но он явно видел Руперта так же четко, как тот его.

«Будь ты неладен, сучий потрох!»

Швырнув очки на песок, Руперт скомандовал овчарке:

— Вперед, Рольф, вперед! — и ринулся бегом, чего не делал уже много лет, заменив все виды спорта нетопливыми прогулками по острову с собакой.

Руперт, как и все обитатели атолла, тучным не был, но лишний вес все-таки набрал, что неудивительно, поскольку в булочную, на террасу бара или на трибуну стадиона люди попадали, нажав на кнопку наручного телепортера.

— Шевели толстой задницей, Руппи! — задыхаясь, подбадривал он себя вслух. За теми кокосовыми пальмами придурку его не разглядеть. Сейчас обитатели острова соберутся с силами и встретят этого ублюдочного морского волка.

Тело, словно вспомнив прежние времена, послушно подчинилось. Оно вибрировало, скрипело, однако ноги несли его, все уснувшие мышцы проснулись и вроде бы неплохо себя чувствовали.

Рольф решил, что хозяин затеял игру, как годы назад, когда они резвились на пляжах всех континентов Земли. Руперт споткнулся о кокос, едва не упал, но удержался на ногах и почти не потерял скорость. Пес вильнул в сторону, на лету подхватил почерневший орех, тот треснул. Пес удивился и выплюнул бело-зеленую жижу.

На острове было очень тихо, только волны подавали голос, набегая на песок.

Рольф расстроено повел ушами — игрушка сломалась! Он проследил взглядом за движением странной штуковины того же цвета, что листва пальм, и чуть темнее бейсболки хозяина...

В следующее мгновение череп Руперта взорвался, разлетевшись на куски.

2

Порт Гонконга

— Что мы празднуем в этом году, дети? — спросила Клео, и двадцать шесть рук взметнулись вверх. — Говори, Кенни.

— Столетие телепортации, мадам!

— Очень хорошо, Кенни. Ты молодец.

Клео намеренно дала слово одному из самых непоседливых мальчишек, чтобы он отличился, пусть правильный ответ знали все, просто не могли не знать. Уже целую неделю она каждое утро говорила с классом об этом юбилее и тщательно подготовилась к внешкольному уроку. Клео, в отличие от множества других преподавателей, старалась как можно реже выгуливать питомцев по планете. Она хотела научить их концентрироваться — например, целый час спокойно сидеть на стуле, занимаясь грамматикой, а совместный выход в свет считала исключительным событием, де-

тально проработанным и встроенным в программу обучения.

И у нее получалось. Даже неугомонный, как колибри, Кенни поддавался, вот только все еще называл ее «мадам», и она то и дело говорила: «Клео, Кенни, зови меня Клео, в крайнем случае — мадемуазель!»

Некоторые ребята так и не опустили руку, другие ждали следующего вопроса.

— Отлично, Кенни! — Клео улыбнулась мальчику. — Первую в истории *квантовую телепортацию* — тогда использовали полную формулировку — осуществил сто лет назад, в 1997 году, в Инсбруке профессор Антон Цайлингер¹. Ему удалось телепортировать на несколько сантиметров частицы света — фотоны.

Научный подвиг не слишком впечатлил школьников.

— А теперь, — продолжила Клео, — кто скажет, где мы сейчас находимся?

Дети начали озираться, крутили головами, тянули шеи, но видели только помещение, способное вместить тысячи людей. Огромный склад из кирпича и железа. Пустой. Холодный.

— Ну...

Никто не поднял руку, не рискнул дать ответ, и Клео недовольно поджала губы. Сколько раз она показывала детям схемы, чертежи и объясняла, что такое *хаб*,

¹ Антон Цайлингер (р. 1945) — австрийский физик, пионер в области квантовой информации, впервые осуществивший квантовую телепортацию с использованием фотонов. Квантовая телепортация не имеет никакого отношения к телепортации из научной фантастики, она не передает на расстояние ни энергию, ни вещество; квантовая телепортация — это, по сути, передача информации на квантовом уровне. Мишель Бюсси весьма вольно трактует этот термин в своем романе.

а они ничего не запомнили! Понятия положения в пространстве, широты, долготы, центра, периферии оказались самыми трудными для усвоения, как своего рода математическая абстракция. Для детей существовали отдельные места — без всякой связи друг с другом, — и места эти делились всего на две категории: «у меня дома» и «в другом месте». Склад относился ко второй категории и выглядел уродливо!

— Мы в Гонконге, дети, — начала терпеливо объяснять Клео, — на юге Китая. Это был один из самых больших хабов в мире, построили его в начале 2040-х годов, как только научились телепортировать более тяжелые и крупногабаритные предметы.

Она показала пальцем на висевшие на стене выцветшие, но все еще различимые идеограммы, и ученики заинтересовались странными символами.

— Это остатки старого китайского алфавита. Его умели читать только китайцы.

Клео вдруг поняла, что это простое объяснение слишком абстрактно, ни один ребенок девяти лет не способен вообразить, что меньше ста лет назад люди говорили и писали на разных языках и не понимали друг друга. «Не смешивай все в одну кучу!» — одернула себя Клео и попыталась сконцентрироваться на задаче первого этапа их «вылазки»: ученики должны запомнить коротенькую историю о хабах, забытую теперь даже большинством взрослых.

Она жестом велела ребятам собраться в кружок.

— Давайте продолжим. Пришлось ждать очень долго, целый век, чтобы перейти к телепортации более крупных предметов. Первые успешные испытания прошли в 2030-х, вашим бабушкам и дедушкам тогда было столько лет, сколько сейчас вам. С этого времени прогресс ускорился, и всего за десять лет исследователи

перешли от телепортации мелких предметов — монеток, ручек, книг — к очень крупным, в том числе столам, кроватям, холодильникам, причем на все более далекие расстояния. Это ничего не меняло в технике квантовой телепортации — за исключением количества требовавшейся энергии. Важно осознать и запомнить главное: как только испытания завершились, телепортация заменила все другие виды транспорта — грузовики, самолеты и, главное, корабли. Все знают, что такое корабль?

Дети дружно закивали, но Клео не была уверена, что хоть кто-то из них видел контейнеровоз, пароход или парусник. У большинства слово «корабль» наверняка вызвало ассоциацию с болтающимся по воде предметом.

— До изобретения телепортации, — решила уточнить Клео, — люди перевозили все, что требовалось для жизни — еду, одежду, мебель и игрушки, — в больших ящиках, которые грузили на корабли, очень большие корабли. Они плыли по морям-океанам и доставляли товары в города — тогда их называли портами. Там все распределяли по заводам, магазинам и жившим вокруг людям. Все понятно?

Объяснения Клео слушала едва ли треть учеников, остальные отключились, и первым — Кенни. Дети явно витали в облаках, но она не сдалась:

— После изобретения телепортации ящики, они назывались «контейнеры», отправляли напрямую с одного конца света на другой, минуя автострады, небо и океаны. Из Америки — в Азию. Или в Австралию. Однако в те времена, ребята, средства телепортации еще не были такими миниатюрными, как сейчас. (Последние усидчивые ученики посмотрели на наручные телепортеры.) Центры телепортации занимали большие

помещения, нуждались в огромном количестве энергии и гигантских складах для получения и переадресации миллионов контейнеров. Начиная с 2042 года в мире построили двадцать крупных центров, в основном на месте старых портов, в том числе здесь, в Гонконге. Их называли хабами. (Только Сара и Доротея, самые серьезные ученицы, записали незнакомое слово.) Города-порты были огромными и до изобретения телепортации, но продолжали расти как грибы после дождя вокруг хабов, население некоторых достигало ста миллионов человек. Пришлось ждать до 2050-х — тогда родились ваши родители, — чтобы приступить к миниатюризации телепортации и начать строить хабы в небольших городах.

Почти весь класс, кроме Сары и Доротеи, перестал слушать. Кто-то уже играл на пыльном полу, другие носились от стены к стене и, оказавшись достаточно далеко от учительницы, издавали вопли, чтобы послушать эхо. Клео вздохнула. По данным Всемирной организации образования, любой ребенок начинает скучать ровно через десять минут после телепортации.

Клео повысила голос:

— Дети! Дети, а ну-ка осмотритесь! Видите, какие тут высокие стены? Теперь представьте, что у каждой стоят контейнеры, на сто метров в высоту, то появляясь, то исчезая, и так весь день.

Ученики плевать хотели на контейнеры. Клео вообще-то тоже. Она родилась много позже 2050-го, когда уже исчезли распolzшиеся во все стороны города, грузовики и легковушки не застревали в пробках вокруг хабов, не имея возможности доставить товары, не было больше подземок, забитых людьми, живущими в башнях... Клео и ее ученики с трудом воспринимали все эти

апокалиптические образы. Неужели «доисторические» времена и впрямь были настолько жуткими? Как только человечество могло так жить?

Вибрация на запястье вывела Клео из задумчивости.

Сообщение.

Она машинально посмотрела на свой телепортер.

От матери.

Только ее еще и не хватало! Ведь знает же, что у дочери урок!

Клео попыталась справиться с раздражением. Она прочтет, когда освободится. Если не забудет...

— Встали в круг, дети!

Клео похлопала в ладоши, и двадцать шесть учеников мгновенно образовали кольцо, поняв, что пребыванию в скучном помещении без окон подошел конец.

— Кто скажет, что случилось после хабов?

Руки подняли все, даже Кенни.

— Да, Сара.

Клео решила поощрить одну из двух учениц, внимательно слушавших ее до самого конца. Но бедняжка не успела и слова сказать — многоголосый хор выкрикнул:

— Юки! Юки!

— Юки, мадемуазель, — прошептала Сара.

Белая мышка Юки стала первым животным, телепортированным 29 сентября 2051 года.

Дети возбудились, потому что все знали эту историю, видели передачи по телевизору, читали в книжке, спали, обняв плюшевую мышку, носили футболки с изображением Юки. Она была не менее популярна, чем Микки-Маус в прошлом веке.

— Молодцы, ребята. А теперь я настрою ваши телепортеры на следующий этап нашей вылазки. Раскройте глаза пошире — сейчас мы перенесемся в Музей Передвижения.